

Борис Левандовский

Другая жизнь

Борис Левандовский

Другая жизнь

«Автор»

Левандовский Б.

Другая жизнь / Б. Левандовский — «Автор»,

«Проблема заключалась в том, что его часы оказались на руке Филиппа. Это произошло благодаря причудливой цепочке событий, которые привели к еще более странному финалу. Самые обычные электронные „Casio“ стоимостью в 25 долларов, с подсветкой, стрелками, как у механического хронометра, и небольшим прямоугольным окошком внизу циферблата, где время размеренно пульсировало в такт черным цифрам».

© Левандовский Б.

© Автор

Борис Левандовский

Другая жизнь

Проблема заключалась в том, что его часы оказались на руке Филиппа. Это произошло благодаря причудливой цепочке событий, которые привели к еще более странному финалу. Самые обычные электронные «Casio» стоимостью в 25 долларов, с подсветкой, стрелками, как у механического хронометра, и небольшим прямоугольным окошком внизу циферблата, где время размеренно пульсировало в такт черным цифрам. Орест купил их, почти не разглядывая, можно сказать, мимоходом. И купил совсем не для той цели, ради которой обычно покупают часы: поэтому ни их вид, ни количество будильников и прочих функций, которыми их нафаршировали азиаты, не имели ни малейшего значения. Только суть не в этом.

В том, что в итоге они оказались на руке Филиппа, а он – с лопатой в руках на его рыхло дышащей в осеннюю ночь могиле.

Орест вонзает лопату в мягкий холм недавно потревоженной земли. Налетающий порывами ветер о чем-то многоязыко шепчет лентами дешевых венков, сваленных у соседней могилы, и кружит замысловатый танец с изморосью в темном воздухе. Первая горсть земли падает в двух шагах от могилы и заставляет Ореста на секунду замереть – так неестественен и чужероден этот звук.

Спустя несколько минут он опять останавливается: мышцы, давно не знавшие физических нагрузок, молят о передышке, а травмированную в недавней аварии левую руку будто нанизали на раскаленный шампур от плеча до локтя. Повязка, на которой покоилась рука по дороге на кладбище, теперь валяется под грудой венков. Орест закуривает, думая о часах, находящихся всего в полутора метрах под его ногами, часах, черный ремешок которых сейчас охватывает мертвую кисть Филиппа. Он слышит шепот, придающий решимости идти дальше, он слышит шепот чисел, призывающих не останавливаться.

Отсыревшая сигарета тлеет медленно и неохотно, позволяя выиграть лишнюю минуту отдыха. Орест опирается здоровой рукой о древко лопаты, глядя на туман, подгоняемый ветром со стороны реки, протекающей рядом с кладбищем. Мглинка, кажется, так ее называют местные. Когда он пришел на кладбище, туман был едва заметен вдалеке, но теперь окутывает серовато-молочной дымкой кресты в тридцати шагах от него и плавает рваными клочьями у соседних могил. Глядя на него, трудно верить, что всего шесть ночей тому назад...

Да, именно тогда все и началось.

Филипп явился к нему, разбудив около трех часов ночи. Весь его облик свидетельствовал о чем-то таком, что даже сонному Оресту хватило секунды понять: ему совсем не хочется это выяснять. И хотя по здравому размышлению Филипп должен был сейчас находиться в своей постели в более чем пятистах километрах, Орест молча отстранился, впуская гостя.

Тот поплелся не снимая обуви в кухню; скрипнул табурет. Закрыв дверь квартиры, Орест последовал за ним. Филипп сидел за обеденным столом, обхватив голову руками, словно его мучила сильная головная боль. У ног – небольшая сумка, которую он вечно таскал за собой.

– Я пропал... – наконец произнес Филипп.

Орест разминает больную руку, отправляет щелчком окурок в сторону наползающего тумана и вновь принимается за работу. Ты пришел ко мне со своей бедой, дружище, и я принял тебя, поэтому твоя беда стала и моей. И теперь я раскапываю твою могилу в этом странном, Богом забытом городке, о котором девять дней назад мы с тобой даже не слыхали. А она стоит за моей спиной и наблюдает, насмешливо кривя свой зловонный рот. Она наблюдает...

Что-то шелестит у самого уха и быстро скрывается в сумраке, заставляя Ореста вздрогнуть. Похоже, летучая мышь. Он успевает заметить тень, скользнувшую по земле в свете аккумуляторного фонаря, закрепленного на грубом каменном кресте соседней могилы. Тот разгоняет темноту, неизменную сообщницу всех гробокопателей, выхватывая рваный овал земли, ровно такой, какой необходимо.

Ты пришел и я принял тебя, поэтому сейчас мы оба здесь. Но тебе уже все равно, твою душу сожрали числа...

– Давно во Львове?

Филипп какое-то время смотрел на Ореста, будто не понимая, о чем речь, затем медленно поднялся, стянул куртку.

– Только что, на попутках. Иначе не мог, на вокзале... – и вдруг заплакал. Смотреть на это было крайне неприятно: мелко трясущееся, ставшее вмиг бардовым полное лицо с мокрыми дорожками слез. Орест на секунду испытал отвращение. Однако теперь ему хотелось скорее разобраться, что вынудило Филиппа явиться к нему среди ночи, проделав длинный путь из Киева автостопом.

Все же он заставил себя сдержаться: так или иначе, теперь это лишь вопрос времени. Орест осторожно похлопал Филиппа по плечу, бормоча какую-то успокаивающую ерунду, усадил обратно, отнес куртку в прихожую.

– Я совершил огромную глупость, – чуть позднее и уже более спокойно сказал Филипп. – Взял то, что мне не принадлежало. Украл чужие деньги...

– О господи, но зачем?

– Не знаю, – Филипп медленно и, словно удивляясь, покачал головой. – Это как... минутное помрачение. И я жалею, господи, я так жалею о том, что сделал... Они убьют меня, если найдут. Я не знал, к кому еще пойти. Прости, я завтра уеду. Мне просто было необходимо...

– Все в порядке, – убежденно сказал Орест. – На то и существуют друзья.

Филипп вновь покачал головой.

– Оставайся, сколько нужно. А потом мы что-нибудь придумаем. В конце концов, деньги можно вернуть, попытаться договориться...

– Ты не понимаешь! – почти выкрикнул Филипп. – Эти люди не станут ни с кем договариваться, тем более – со мной!

– Эти люди? Кто они?

– Они наняли меня. Просто позвонили и сделали предложение. Ввели в курс дела, пообещали хорошо заплатить, и я согласился.

– Что за работа?

– В их компьютерной сети произошел сбой, доступ к некоторым важным данным оказался заблокирован. Я должен был привести систему в рабочее состояние – ничего сложного, с этим мог бы справиться любой сисадмин. Но я понятия не имею, кто они. Чем-то напомнило «Бойцовский клуб». Помнишь фильм?

Орест кивнул.

– Возможно, какая-то спецслужба или полулегальная организация. Я даже не знаю, как они вышли на меня. Но, похоже, им был нужен именно сторонний человек, который бы просто выполнил работу, получил деньги и свалил.

– И что дальше?

Филипп сделал большой глоток кофе; Орест удовлетворенно отметил, что руки у него дрожат теперь не так заметно. И еще попытался вспомнить, видел ли сегодня во сне Крысужора. Но не сумел, похоже, он вообще не видел никаких снов или не успел.

– Когда я закончил, то решил лишний раз все проверить. И... ну, еще просмотрел кое-какие файлы, – он быстро глянул на Ореста. – Простое любопытство.

– Угу, – кивнул тот, отлично понимая, какого рода любопытство могут испытывать люди, вроде Филиппа, забравшись в чужой компьютер.

– А тот парень, которого ко мне приставили... Он все время торчал рядом, но тут как раз вышел покурить, – Филипп долго смотрел в чашку с последним глотком остывшего кофе.

Орест не торопил.

– Вряд ли я наткнулся на их основные счета. Скорее, на какие-то оперативные фонды в виде электронной валюты. И тут до меня вдруг дошло... Это было так просто, понимаешь?

Орест прекрасно понимал.

– Я думал, что если переведу какую-то сумму, они этого не заметят. Или хватятся через время, но не свяжут со мной. Потом я мог бы запутать следы, – он нервно засмеялся. – Эта мысль показалась мне такой удачной, такой... своевременной! – Филипп издал еще один тонкий смешок. – Помрачение ушло, как только я шагнул на улицу...

Земля... Она так мягка и податлива, но ее слишком много. Это только вначале кажется: достаточно бросить несколько лопат – и уйдешь в нее по пояс. Однако спустя час Орест видит, что должен серьезно ускориться, если собирается закончить копать до рассвета. О том, чтобы засыпать могилу, когда дело будет сделано, нет и речи. Разве что у него откроется второе дыхание. Впрочем, теперь волноваться об этом попросту глупо: если кто-то другой засыплет могилу, Филиппу хуже не станет. Все худшее, что с ним могло произойти – уже случилось. Двух мнений тут быть не могло.

– Наверное, они обо всем узнали раньше, чем я покинул здание. Все завертелось слишком быстро. Походя к своему дому, я увидел, как двое людей сажают Веру в джип. Одного я сразу узнал – тот, что должен был следить за моей работой, а потом отлучился покурить.

– Вера?

– Моя девушка. Мы с ней недавно... – Филипп умолк, глядя на свои руки, сцепленные в замок на коленях.

– Думаю, с ней все будет в порядке, – сказал Орест, не испытывая, впрочем, ни малейшей уверенности в этих словах.

– Мне показалось, она была как-то уж слишком... спокойной для такой ситуации. Никаких эмоций. Видно, они ей что-то вкололи.

– Возможно, – Орест представил, как Филипп, которого он знал уже более десяти лет со времени их учебы в КПИ, стоит, исполненный запоздалым раскаянием, скованный параличом испуга, наблюдая издали, как чужие люди с холодными глазами увозят куда-то его девушку. Увезят, потому что он поддался минутному приступу сребролюбия, потому что те люди, кем бы они ни были, наняли его за хорошие деньги выполнить работу, которую он умел делать, а он их обокрал, позволив числам сожрать свою душу.

– Я ничего не мог, ничего... – Филипп снова заплакал.

Затем он рассказал, как решился подняться к себе и на пороге понял, что в квартире кто-то есть. Скорее, уловил обострившимся от близкой опасности шестым чувством – его ждут. Спускаясь вниз по лестнице, услышал, как за его спиной распахнулась дверь – *его* дверь (о чем ему сообщил характерный скрип навесов) – и побежал. Он так и не обернулся, чтобы посмотреть на того, кто появился на пороге, но хорошо запомнил негромкий сухой хлопок и аккуратное круглое отверстие, возникшее в стене прямо перед его лицом, словно невидимый палец вошел в штукатурку. Он бежал по улицам, сколько хватило духу, пока, наконец, не оказался в какой-то подворотне. Все, что при нем было, это деньги, полученные за работу от людей, преследовавших его теперь, и рабочий ноутбук в наплечной сумке, с которой он никогда не расставался.

– Что бы они ни сделали с Верой, они не успокоятся, пока не достанут меня.

Орест собирался что-то сказать, но тут заметил, с каким ужасом Филипп смотрит в коридор.

– Там кто-то есть...

Ветер меняется, отгоняя туман обратно к реке, что вдохнула его в эту ночь, но ненадолго – вскоре тот возвращается, став, как кажется Оресту, еще плотнее. Стараясь не сбавлять темп, он размышляет, будет ли туман мешать работе, когда полностью его накроет. Усталость вновь дает о себе знать, и Орест останавливается, чтобы дать отдых утомленным рукам и спине; оценивает результат своих трудов и решает, что половина пути или около того уже пройдена. По обе стороны ямы возвышаются кучи земли – одна побольше, другая поменьше. Однако с каждой отнятой у могилы горстью копать становится все труднее. Да и ему все чаще требуется передышка; натертая рукояткой лопаты кожа горит на ладонях, а большой палец левой руки остро печет из-за лопнувшего пузыря.

«Чем больше взять – тем больше станет», – всплывает в памяти Ореста фраза, откуда-то из прошлого, возможно, из детства. И следом: «Там кто-то есть». Он старательно вглядывается в серовато-белую глубину, в самую плоть тумана, что навеивает образы медленно и нелепо движущихся фигур, похожих на гротескные марионетки. Только обдолбанные подростки верят в такое дерьмо, но Орест не спешит вернуться к своей тяжелой работе, продолжает вглядываться в туман. Потому что там, нравится ему это или нет, все-таки кто-то есть. Или что-то. Он в этом уверен.

Орест последовал в коридор, куда указывал стеклянный взгляд Филиппа. И остановился на полпути – он увидел это. Ручка входной двери двигалась. Медленно и беззвучно. Потом замерла, и Орест подумал, что если бы не Филипп, то он наверняка решил бы, что ему помешалось. В конце концов, сейчас было четверть четвертого, он выдернут из глубокого сна – ничего удивительного, если его немного «подключивает», как сказал бы полуночный друг и любитель круглых чисел Филипп. Вот только вряд ли их могло «ключить» обоих совершенно одинаково.

Он тихо подошел к двери, прислушался, одновременно делая Филиппу знак рукой оставаться на месте. Некоторое время ничего не происходило. Затем Орест услышал – совершенно отчетливо – негромкий металлический звук... И – щелчок. Кто-то работал над нижним замком. И явно старался остаться незамеченным. Орест лихорадочно вспоминал, закрыл ли он оба замка после внезапного появления Филиппа или же ограничился чисто механическим захлопыванием, будучи слишком сонным и удивленным. Затем все же вспомнил, что закрывал, как обычно, и верхний замок, который снаружи открывался ключом, а изнутри с помощью ручки, похожей на те, что были у его газовой плиты (помнится, заметив сходство, он шутил, что и плиту, и дверь, похоже, сделали на одном заводе). Его это немного успокоило, однако не дало ответ, кто и зачем пытается проникнуть в квартиру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.